

Ленинский путь

Орган Шурышкарского районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и райкома КПСС

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. № 82 (5233) ПЯТНИЦА, 13 ИЮЛЯ 1990 ГОДА ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В НЕДЕЛЮ ЦЕНА 3 КОП.

В Москве
продолжает работу
XXVIII съезд КПСС
10 июля на съезде
Генеральным секретарем
ЦК КПСС избран
М. С. Горбачёв

→ «ЛП» ИНФОРМИРУЕТ В честь Дня рыбака

ТРАДИЦИОННЫЙ праздник, которому в этот год исполнилось вот уже 25 лет, прошел заметной волной по району.

Шурышкарский рыбучасток (один из важнейших звенев Горьковского рыбозавода) — самый «северный» и, пожалуй, самый «рыбоносный» для предприятия. Может быть потому для промысловика День рыбака здесь главный праздник. В преддверии его и в этот день представители администрации завода, участка, сельского Совета, райкома КПСС, общественных организаций поздравили работников, выехав на рыболовецкие угодья Мелексим, Вандиазы, Кельчи-язы, Усыль-горт.

Обеспечив семьи промысловиков продуктами первой необходимости, администрация и профсоюзный комитет рыбозавода изыскали возможность выделить сверх норматива и дефицитные изделия.

Свою лепту, и довольно основательную, внесли и кооператоры Шурышкарского торгпункта. К празднику был запланирован выезд плавларька по угодьям. Прошелся он по всем пешкам.

Кроме того во время праздника агитбригада Шурышки выступила перед жителями деревень с концертной программой.

НАШ КОРР.

→ ВЕСТИ ИЗ ГЛУБИНКИ

Возродятся ли Ишвары?

В КАНУН праздника День рыбака наш корреспондент по-встречался с рыбаком из маленькой рыбачьей деревушки Ишвары Максимом Петровичем Тогачевым.

Вся жизнь его с детства связана с рекой. Поинтересовался, как идут дела.

«С рыбой нынче неважно, только, только начинает немножко ловиться», — отвечает он. — Бонзевой сырок был очень мелкий, почти ничего не поймали, вся надежда сейчас на соровой лов».

Постепенно беседа скатывается на житейские темы.

«Большие надежды возлагают наше звено рыбаков на новое руководство рыбозавода. Ю. Саенко будучи еще главным ин-

женером, обещал помочь в возрождении деревни — построить 4 квартиры, телятник небольшой. Сегодня в деревне только я живу с женой круглый год, летом в рыбный сезон Семен Васильевич Тогачев приезжает. Хотя есть у нескольких

человек желание жить здесь постоянно. Взять моего сына — Алексея, тоже рыбака. Всё-таки наши рыбачьи угодья от Ишвар находятся гораздо ближе, чем от Азовы, где живет основная масса рыбаков. Думаем, что после постройки телятника наша отдача намного повысится, опыт выращивания телят у нас есть — несколько лет берем с женой телят в рыбозаводе для откорма, получается неплохо. Строевая лес хотели привезти к нам уже в эту навигацию, так что надежда на возрождение есть. Как бы хотелось, чтобы она стала реальностью».

Д. ИЛЬИН.

Слово о партии

РЕЧЬ Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева (как и отчеты членов Политбюро), несмотря на признание в ней кризисного состояния партии, пронизана, на мой взгляд, тем оптимизмом, который всегда был присущ съездам КПСС с их словесной высокопарностью.

Такая мажорная тональность, заданная докладом и проходящая через отчеты членов Политбюро и секретарей, несмотря на имеющуюся в них тревогу, критику и самокритику, проходит через весь съезд и кажется вот-вот перейдет в торжественность.

А по какому поводу собственно торжествовать? По поводу нового социального романтизма? Или по поводу обещаний, которые нам предлагаются снова и снова принимать на веру? Но Госкомстат СССР среди множества неутешительных цифр сообщает нам и тревожные сведения о том, что:

—число родившихся в первом квартале 1990 года по сравнению с тем же периодом 1989 г. в республике Уменичилось на 40 тыс. чел., а число умерших на эту же величину одновременно и возросло, и повлекло за собой сокращение естественного прироста населения в 2 раза;

—за это же время снизилось на 30 тысяч или на 10 процентов количество заключенных браков, а число разводов в расчете на 1000 браков повысилось до 492 против 468 в 1989 году.

Не зовут к торжественности и пустые полки магазинов, постоянная озабоченность где, что, когда можно купить.

Так чем же объяснить этот неуемный, если не сказать тупой, оптимизм? Может быть это новый трюк, новый метод повторных обещаний? Но такое

уже было: сначала романтика социальной идеи, затем вялость, безволие и в конце-концов — отчаяние заведенных в тупик.

На мой взгляд, вся эта мажорность съезда, вся эта оптимистическая трагедия от провозглашенного генсеком авангардизма.

Руководящая и направляющая роль КПСС теперь заменяется в них политическую борьбу за эту власть.

Так что, на мой взгляд, демобилизация КПСС и организация всех партий в обычновенные нравственно-идеологические клубы по интересам — наилучший вариант в наше мирное время, когда единственно возможная и нужная война должна вестись не против человека,

Впечатления беспартийного о XXVIII съезде партии коммунистов

ется авангардизмом (и как его не растолковывать — суть остается прежней). Но тогда я спрашиваю, беспартийный дилетант, у коммунистов, против кого вы снова собираете свой боевой, такой высокограмотный, дисциплинированный, многомиллионный авангард, кого вы собираетесь за собой опять вести и против кого?

Опять против нас, толпы, как вы, видимо, считаете беспартийных? Или вы напугались монархистов и анархистов — вдруг власть отберут? Других врагов нет, кроме нас.

Да и бороться против трудностей, которые вы сами создавали, создаете и, видимо, будете продолжать создавать, — никакой армии не надо.

Нужно просто разумное правительство, уважающее народ и каждого (это главное) человека в отдельности, нужны Советы народных депутатов и им нужно отдать власть, а не разжи-

вать в них политическую борьбу за эту власть.

Всю эту политическую возню на съезде, как и в жизни государства, я, беспартийный, понимаю (да простит мне Всевышний, ежели он есть, мое беспартийное недоумение), как желание остаться у власти, у своих кормушек. Ведь сам генсек, его приближенные и аппаратчики познали социалистическую идею не в мечте, а в натуре. Жили и живут в реальном социализме и коммунизме. Так разве не будут они его защищать всеми фиброй своей души? А нам грехи, нашим детям и внукам опять достанется формальный, одетый в более демократическую упаковку социализм, но зато с мечтой и верой в светлое будущее. Да, видимо, нам беспартийным все же придется объединиться в свою партию.

В. ПОПОВ,
наш соб. корр.

ОДНОЙ из особенностей текущего момента в нашем государстве стало правило: чем больше руководящие товарищи говорят, тем меньше народ верит их словам. Нет конкретных дел, нет зримого улучшения в жизни людей, а с высоких трибун несутся страстные призывы к повышению трудовой дисциплины и производительности труда, предаются анафеме деструктивные силы, якобы впавшие в наше здоровое общество и разрушающие его изнутри. Причем, что это за силы, никто толком сказать не может.

Но может быть это там, на верху, обиоркратившиеся чиновники, совершенно не знающие и не понимающие нужд и чаяний трудового народа, несущий, отрабатывая свою высокую зарплату? А у нас, в богом забытой глубинке, где каждый знает друг друга и в лицо, и по имени, отчеству, нет нужды лукавить об истинном положении вещей в районе, прямо и честно говорится о сложившейся ситуации, намечаются пути выхода из кризиса?

И да, и нет. Да, — потому что есть среди нас люди, деятельные, энергичные, уже начавшие перспективу выхода из тупика, а, главное, претворяющие намеченные в жизнь. С ними мы еще встретимся в этом материале. Нет, потому что ох, как живучи в нас старые не оправдавшие себя методы работы, безразличие и равнодушие к рядовому труженику, упор на собственное благополучие и сохранение престижа.

Ну, какие «светлые» умы из райкома КПСС составляли справку в помощь докладчикам, которым предстояло выступить перед рыбаками в их профессиональный праздник? Нужно быть совершенно оторванным от жизни, черствым и бездушным человеком, чтобы состряпать этот, так называемый документ. Поскольку размножен он всего в нескольких экземплярах, позволю наложить его краткое содержание.

Говорится в нем о том, что День рыбака празднуется уже двадцать пятый раз, а нынешний отмечается в период больших и важных политических событий (перечисляются съезды, выборы, основные принятые Законы СССР), что создана Ассоциация малочисленных народов Севера и в ее работе приняли участие наши уважаемые В. Елескин и И. Возелов, что создание этой организации вселяет надежду, что не будет утеряна самобытность народов на своей исторической родине. Фиксируется, что водоемы района сильно загрязнены и вылов рыбы катастрофически падает. Конечно не обошлось и без перечисления десятка фамильных передовиков, пожеланий больших успехов в нелегком труде, крепкого здоровья (!), счастья (!!), благополучия (!!).

В заключение, согласно справки, докладчик должен выразить свою уверенность в том, что рыбаки, обработчики, все работники рыбной промышленности района приложат все усилия, опыт, знания для успешного выполнения плана 12-ти летки по рыбодобыче.

И совершенно не хотели составлявшие эту справку аппаратчики знать, что рыбак сегодня совсем не тот, каким был пять, шесть лет назад. Он прекрасно ориентируется в событиях международной и внутренней жизни страны, имеет собственное мнение и дает свою, рабочую оценку всему происходящему.

А вот дела районные очень интересуют. Например, каковы перспективы продовольственного снабжения в 1991 году, и когда будут отменены карточки на товары повседневного спроса? Как решается жилищная программа и будут ли в продаже стройматериалы? И почему ры-

бак не имеет в достатке сете-материалов? Как решается проблема с лодочными моторами и приобретением снегоходной техники? Если бы справка содержала конкретные и ясные ответы на эти и другие жгучие вопросы! Если бы документ, составленный в недрах райпартиапарата отвечал на них, то воспользоваться им был бы резон. Ведь хотя в справке вскользь упоминается о необходимости опираться на местный материал, нельзя объять необъятное и быть полностью компетентным во всех вопросах.

Вместе с председателем районного Совета народных депутатов Анатолием Федоровичем Рочевым мне выпала доля посетить на праздники два рыболовецких места — Таловые Лангиожи и Ай-хишиан. Подозреваю, что выбор председателя был не случаен: много лет эти места пользуются овогортскими рыбаками, где когда-то Рочев жил и учительствовал. Вот я и думаю, что надеялся Анатолий Федорович, используя широкие знакомства среди жителей этого поселка, вызвать рыбаков на откры-

Второе. В условиях рыночной экономики и оптового рынка совершенно отпадет надобность в таком искусственном и ненужном образовании, как «Тюменьрыбхоз». Уже сегодня мы стараемся искать выгодных партнеров на стороне и заключать с ними прямые связи. Есть и еще одна путь для излечения взаимной выгоды: почему бы нам, с разрешения районного Совета, не отдавать в пользование глубинные водосмы другим, не районным организациям? И взамен получать от них нужные району и предприятиям товары и материалы?

Мы убедились, что планы у Ю. Саенко есть и, главное, вполне осуществимые.

Есть среди нас энергичные, боящиеся душой за народ люди, рассказывающие о себе о своей встрече, которая произошла у нас в Горках. Тема разговора вроде бы и не касается цели моего рассказа о рыбаках и их проблемах, но как посмотреть — рыбозавод ведь находится в этом селе.

С новым председателем Гор-

бедь и проснуться не успеете — прямым ходом в небеса... В чем дело, спрашивай! А вы вечером сходите, посмотрите. Ну, пошел, Банка внушительная, хорошо так смотрится на позднем закате. А на верху фигуры. Походя даже — что они там делают? Оказалось курят и природу наблюдают. Мальчишки по 10—13 лет.

Мы слушали невеселый рассказ Терентьева о бедах и несчастях Совета, о непонимании нужд села со стороны хозяйственных руководителей, их амбициях, местнических интересах. И вот ведь что интересно! Не дядя какой-нибудь из Москвы приехал, а свой, коренной человек. Который все понимает, но ничего не хочет делать. Вот ведь как народ испахали!

На береговой зоне Горок сплошняком лежит лес. Годами. Кто-то когда-то его доставал, платил деньги. А потом, наверное, забыл. Хотя, давайте называть вещи своими именами — бросил. Не из своего же кармана платил. Вот и лежит он никому не нужный. Хотя почему ненужный? А наши

не хотят буркнули: «Совсем худо». Да и что здесь скажешь, если за плав в сети попадает 2—3 мускуса или нельма.

С подпорченным настроением двинулись мы на Ай-хишиан. Хотя и надеялись, что уж там-то сумеем обстоятельно поговорить с людьми, разобраться в их настроении, выяснить нужды. На этом пляске работают наши старые и добрые знакомые: Лонгортовы Василий, Аркадий и Петр, Макаровы Филипп и Игорь, Еврин Степан. Возглавляет этот небольшой дружный коллектив овогортцев Иосиф Талигин.

Наши ожидания оправдались. Установив у порога балка дымокур, чтобы хоть как-то защищаться от досаждавших комаров, мы пробеседовали до поздней ночи. Время от времени люди вставали и уходили на плав, а вернувшись, вновь вступали в беседу. Нерадостный это был разговор. Рыбаки не скрывали, что приходится, порой, и продаивать рыбу на проходящие суда, чтобы обеспечить себе скучное существование. За сущий бесценок уходит хорошая рыба. А на что меняют? Не поверите. На хлеб, чай, масло. Без этих продуктов ведь не проживешь. И хотя наискосок через реку — Хонгорт, овогортских рыбаков там не отаваривают. Другой рыбокон. Будто жители они не Шурышкарского района, а Соединенных Штатов или ФРГ. Хотя пример неудачный — в этих странах хлеба дадут любому гражданину Земли. Это до чего же надо забюрократиться, а?

К празднику ждали здесь плаварек Мужевского рыбоконца. Первый с начала навигации. А на прилавке не оказалось чая — первого продукта для рыбака. Видно промахнулась продавец, не рассчитала. Да разве от этого легче людям. Уже потом, вернувшись из поездки, из разговора узнал, что на Верхнем Воронцове кроме чая некоторым не хватало и сахара. Разве это обслуживание?

В балках на Ай-хишиане текут крыши. Это сегодня мы застыдываемся от жары, а вспомнимте, какие частые лили дожди. Управляющий Овогортским отделением М. Артевес заготовил строительный материал для ремонта, но привезти его сюда не может. Правда, считается, что Овогортское отделение фрахтует катер «Вишневский», но Артевес его уже давным-давно в гла-за не видит.

Или вот такую возьмем проблему. Но сначала вопрос на засыпку: какой размер минимальной заработной платы в нашей стране?

И не спешите смеяться над моей невежественностью. Ведь даже первоклассник знает, что она составляет 70 рублей. А вот и нет. Зарплата женщин на пляжах колеблется от 30 до 60 рублей. Кто установил для рыбаков жен это нищенское жалование в нарушение советского законодательства? Кем вообще числятся на пляжах женщины? Чумработницами? Но ведь у оленеводов оплата труда женщин изменена. Рыбаки предлагают провести своих помощниц в сельщицами и установить соответствующую зарплату. Ведь очевидно, что в одиночку рыбак работать не может. Но это не хочет администрация сельхозов и рыбозавода, т. к. пострадает фонд заработной платы. Под этим благовидным предлогом и ведется грабеж среди белого дня.

Нет, не хватит мне отведенной газетной площади, чтобы рассказать о всех проблемах нашего рыбака. Их множество. Они кричат и ждут немедленного разрешения. Так дальше жить нельзя! Или уже совсем скоро рыбаки встанут на найденный шахтерами путь. И тогда эта публикация уже будет не нужна.

К. НИКИФОРОВ.

«ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ»

Сенсация Ричарда Эшли

(Продолжение, нач. в № 79-81).

ПРОЧИТАЛ в «ЛП» за 23 июня материалы второй сессии райсовета. И вот на какие мысли они меня навели.

Когда человек, связанный с природой на уровне жаркого из утки, заводит речь о вреде заказников и о сладкой жизни егерей и охотоведов, то его просто жалко. Хотя, к сожалению, почти полное отсутствие

тела Лопхаринского сельского Совета.

Во-первых, лес пока еще принадлежит Гослесфонду, и на каком это основании лесорубы должны Лопхарям пиломатериалы? А если завтра рыбозаводы Обской Губы, где вырастает осетр, предъявят Лопхарям счет за выловленную рыбу? Что, смешно! Но вы предлагаите то же самое...

На что замахнулись, люди?!

экологической культуры присущее многим из нас.

Но когда председатель районного общества охраны природы на второй сессии райсовета ратует за отторжение заповедных земель, становится страшно. А я по своей наивности думал, что комитет будет развивать заповедное дело. Но в действительности эта организация переросла в какую-то администрацию, которая только и заботится, как оттяпать заповедные земли и без того крошечного заказника.

Уважаемый Ю. Афанасьев, за кого ратуете? У нас все руководители опытные, известные люди, и мы знаем их отношение к природе. Уж кто-то, а они не ждут милостей от зеленого друга. Тем более с переходом на новые экономические отношения...

Вызывает по меньшей мере недоумение и выступление на сессии В. Трицына—председа-

Другой вопрос, что Лопхари могут остаться, что называется, без будущего. Конечно, здесь комплекс проблем. Это и ваше положение, как сырьевого придатка рыбозавода, и многое другое. Но несмотря на все не помогайте же своей пассивностью тратить тайгу! Ведь вы лишаете подрастающее поколение надежд на нормальное существование. Лес—это и рабочие места, и деньги. Это жизнь! Но что вы оставите своим детям?

Вспомните «безграмотных» предков, которые были умнее нас всех. Благодаря святым местам, своеобразным заповедникам, была сохранена в Конде популяция бобров и многое другое, то, на что замахнулись сейчас ни во что не верующие современники.

И надо быть до конца последовательными сторонниками старины. А это значит—вместе с закрытием соров на время переста рыбы надо организо-

вать и с десяток заповедников—в Куновате и Логасе, на Сыне и в Казым-Мысе. Сейчас же все хотят извлечь выгоду только для себя. Но это порочная практика, и мы сами ощущаем ее последствия—окладение рыбных и пушных запасов.

Хочется отметить и несостоятельность так называемого приоритетного природопользования. Это не панацея. Не те уже землепользователи. Ведь именно «истинные хозяева» Куновата показывали и показывают заветные лесные гривки лесорубам, именно с их благословения, а зачастую и с их помощью, отстреливались и, думаю, отстреливаются глухари в Куновате.

У земли должен быть хозяин, но не надо бросаться в крайности. Мы все время изобретаем колесо, а ведь есть проверенная «диким западом» и довольно жизнедеятельная система охраны природы, включающая в себе кроме законочательных актов еще и систему природных резерватов, подобий заказников и заповедников. По-моему, мы в силах создать такую систему природоохраных объектов в нашем районе. Ведь одной из основных целей создания заказников является увеличение численности животных, на которых у нас пока еще разрешена охота.

Можно еще много дискутировать и по поводу то 15-ти, то 20-ти тысяч кубометров древесины, и по доводам А. Пономарева и Б. Маршева. Все только оправдывались, но даже и не намекали на то, кто и как будет восстанавливать порушенное, кто будет следить за соблюдением законов в Куновате.

А в общем, прочитав материалы сессии, я понял: слова остались главными в работе наших рулевых. Местничество, личные амбиции, некомпетентность, желание сиюминутной выгоды—вот что правит бал.

Н. МАХНЕВ,
с. Горки.

Фотоинформация

„Медвежий угол“

Молдавская ССР. «Не беда, что теперь я старуха беззубая, ведь когда-то Никуц Урсаки изо всех девушек села именно меня в жены выбрал. Были среди них, конечно, невесты позавиднее сироты Параксевы, но одним я приметнее других оказалась. Иду, бывала, по улице и как наяву голос отца слышу: по селу идешь — голову прямо держи, под ноги смотреть будешь—ничего вокруг не увидишь. Может, это причина, что спина моя до сих пор горбиться не хочет, а, может, и в том дело, что еще девочкой я у боярского дома на цыпочки вытягивалась, плечи распрямляла, чтоб заметили меня, ростом маленькую, и «посчитали».

Тяжело было, но и радости были,—продолжает свой рассказ Параксева Урсаки, долгожительница села Изворы Фалештского района.—По воскресеньям такая «хора» в селе разворачивалась, что иной раз человек сто сразу танцевало. А танец легкий получался. И зря у нас в Изворах каждый второй фамилию Урсаки (Медвежий) носит.

Да много у нас в селе теперь такого появилось, чего раньше никогда не было. Но за век жизни—чего только не увидишь. Вот уже и привыкла к тому, что на ферме парни и девушки коров машинами доят. А отыхают-то они в теремке кружевном.—Домом животноводов называется. Поле же трактором засевают с сеялкой в двенадцать рядов сразу!»

На снимках: почтенный возраст—не помеха жизнелюбию и оптимизму Параксевы Урсаки; у Дома животновода.

(ТАСС)

живут жене итальянский дворянин, за исключением любви и верности.

—Тебя лишили многоего.

Он взял за руку и ввел ее в приоткрытые ворота храма. Под оливковыми деревьями зеленела мягкая трава, и с того места, где они сели, сквозь прутья ворот и пролом в стене виднелась голубизна бухты.

Козима откинулась на теплую траву, подложив руки под голову. Эшли сидел рядом, обхватив руками колени.

Они поговорили о былых днях, проведенных в Риме, но о воспоминаниях веяло холодом и душевной болью. И скоро они замолчали, довольствуясь тем, что вновь находятся рядом. Прошло немало времени, прежде чем Эшли решился нарушить тишину.

—Козима, мне надо тебе кое-что сказать.

—Говори,—сонно ответила она.

—Уже шесть месяцев я занимаюсь делами твоего мужа. Я подготовил материалы, публикация которых может погубить его. Сегодняшняя сцена в отеле имеет непосредственное отношение к проводимому мной расследованию.

—Я знаю, Ричард.

—Что? —Он резко повернулся к Козиме. Та улыбалась.

—Я знаю, мой дорогой. Витторио тоже. Поэтому он приезжал сюда. Поэтому он послал Елену.

—Какую Елену?

Она удивленно раскрыла глаза.

—Ты же ее видел. Свою секретаршу... и любовницу, естественно. Очаровательная женщина, не правда ли?

—Да, очаровательная.

Теперь он смотрел на разрушенную стену и далекое море, виднеющееся внизу. Что ему сказать? Как сформулировать вопрос, который, произнесенный вслух, мог погубить все, даже короткое счастье последнего часа.

—Я отвечу на него, дорогой.

—Ответишь на что?

—На твой вопрос. Почему появилась я?

—Ну...

—Я приехала, потому что этого хотел мой муж. Скоро выборы. Надо сохранять внешние приличия. Я приехала раньше, потому что знала, что ты здесь, и хотела провести с тобой хотя бы пару часов.

—И это все?

—Разве этого недостаточно, Ричард?

—И еще. Что, по-твоему, мне делать со статьей?

—А что ты хотел бы с ней сделать?

—Напечатать ее.

—Вот и печтай. Меня это ничуть не беспокоит.

Никады смолкли, легкий ветерок лениво шевелил серые листья. Эшли вывел машину на шоссе и повернул вниз, на узкий извилистый серпантины, ведущий в Сорренто. Машина не была. Туристы давно закончили осмотр достопримечательностей. Ехал он быстро, даже безрасудно, потому что они пропозднялись, да и охватившее Эшли возбуждение гнало его вперед. На поворотах большую машину часто выносил на встречную полосу движения, подальше от высокого ограждения дороги.

Перед последним поворотом он чуть притормозил, и они выехали на прямой, в милю длиной отрезок шоссе, огражденный каменной стеной с одной стороны и пропастью, скатающейся к морю,—с другой. Над стеною нависали ветви оливковых

(Продолжение на 4-й стр.)

(Продолж., нач. на 3. стр.)

деревьев. Эшли вдавил в пол педаль газа, и «изотта» рванулась вперед.

И тут Козима испуганно вскрикнула.

Прямо перед ними на барьере покачиваясь, стоял человек. Эшли нажал на тормоз и вывернул руль. В ту же секунду человек взлетел в воздух, чтобы опуститься на землю перед машиной. Взмыгнули шины, но скорость была слишком велика, раздался глухой удар, передние, затем задние колеса перекатились через тело.

Чудом Эшли удалось удержать машину и не свалиться в пропасть. Оставил в кабине рыдающую Козиму, он побежал назад, где метрах в пятидесяти от «изотты» посреди дороги лежал окровавленный труп. Пере버нув тело, Эшли увидел, что это Энцо Гарофано.

ЗАСЫЛЫ воздух. Остановилось время. Молчали птицы. Город в долине казался нарисованным. Море стало размалеванным задником театральной сцены. Распростертное тело и наклонившийся над ним мужчина превратились в марионеток, ждущих, когда дернутся ниточки, приводящие их в движение.

Затем вновь подул ветерок, запелестели листья. Эшли встал и оторвал взгляд от тела. В двадцати метрах вверх по дороге у каменного барьера лежали шляпа и портфель Гарофано.

Стена...

Эшли поднял голову. Она возвышалась на три с лишним метра, и сливы росли прямо за ней, так, что их ветви закрывали небо. Минуту назад Гарофано, качаясь, стоял на самом краю.

Он не видел никакой тропинки. Эта земля принадлежала частному лицу. Место, мало подходящее для прогулок. Вряд ли кто мог вскарабкаться по этой гладкой весеннеей стене.

Но Гарофано не гулял и не карабкался по стенам. Попытавшись, он стоял на самом верху, а потом... словно кто-то толкнул его, сбросив под колеса мчащегося автомобиля. Эшли прошел несколько шагов, наклонился, взял шляпу и портфель.

Грязную шляпу и пустой портфель. Он поднял голову, механически отмечая место, где они лежали. Над барьером росли молодые сливы и одно старое дерево с толстым стволом и причудливо переплетенными ветвями. Полиции понадобятся эти сведения. Полиция приедет сюда и будет искать следы людей, убивших этого жалкого шантажиста с узким лицом и бегающими глазами.

И тут его словно ударило обухом по голове.

Энцо Гарофано убил не кто иной, как он, Ричард Эшли. Он угрожал Гарофано, это могут подтвердить свидетели. И вот три часа спустя убил его. Хуже того, лишь один свидетель мог показать, как это произошло. И этим свидетелем была расположенная к нему бывшая любовница и неверная жена.

Или заговорщица, принимавшая участие в подготовке убийства!

Малоприятная мысль, но не лишенная логики. Кто еще знал, куда они поедут? Кто, как не она, выбрала маршрут: «горы, там так тихо? Только через нее настоящие убийцы могли узнать, куда привезти Гарофано, чтобы затем толкнуть его под колеса.

Но она в ужасе вскрикнула. А теперь рыдает в кабине. Она не ожидала этого. Но она и не могла ожидать. Она делала лишь то, что ей велели. Подойди к нему, увези в горы, задержи на два-три часа. Об остальном позаботятся другие.

Мотив? Защитить мужа, сохранить его состояние и положение в обществе, ради которых она и выходила за него.

К горлу подкатила тошнота. Закружилась голова. Эшли вырвало. Когда головокружение прошло, а спазмы в желудке прекратились, он вытер пот со лба, поднял шляпу и портфель и пошел к машине. Поравнявшись с телом, журналист остановился. Пришло время решать, что же делать дальше. Он мог перенести тело в машину, машину Козимы, поехать в полицейский участок. Там их допросят. Что они скажут?

«...Видите ли, мы давние любовники. Решили провести часок в уединении. Я обезумел, как все влюбленные. Я ехал быстро. Этого типа бросили под колеса нашего автомобиля подручные мужа этой дамы... Действительно, я угрожал убить его. Даже избил в общественном месте... Но это совсем другое, западня, знаете ли, ловушка для неосмотрительного торговца правдой...»

Он мог представить, как будет воспринята такая история. Нет, они должны говорить нечто иное. Разумеется, правду, потому что во время допроса можно легко запутаться во лжи. Но не всю правду. И из-за того, что они должны говорить одно и то же, ему придется скрыть свои подозрения относительно Козимы и играть роль преданного друга. Даже, если возможно, использовать ее, как другие использовали ее против него.

У него был один сильный козырь. Приближалась выборы. Соблюдение внешних приличий имело немаловажное значение для Орнаны. Скандал вокруг его жены и ее прежнего любовника мог повредить ему. Если он мог убить человека, чтобы избежать разоблачения, он, без сомнения, сможет и солгать. В этой стране Орнаня пользовалась влиянием, а влияние ценилось здесь куда выше честности.

Он вернулся к машине, открыл ее назад, втащил тело на заднее сиденье. Затем объяснил бледной и дрожащей Козиме, что от нее потребуется. Она слушала внимательно, не пропуская ни единого слова.

—...Мы приедем в город, я высажу тебя в отеле, а сам пойду в полицейский участок. Оставлю там машину и тело и расскажу о происшествии.

—Но... полиция захочет поговорить с нами обоими.

—Конечно. Но полицейские—дженетльмены. Они поймут, что герцогиня Орнаня—утонченная дама и глубоко потрясена случившимся. Они встретятся с ней позже, когда ее сиятельство отдохнет и успокоится.

—Что ты скажешь?

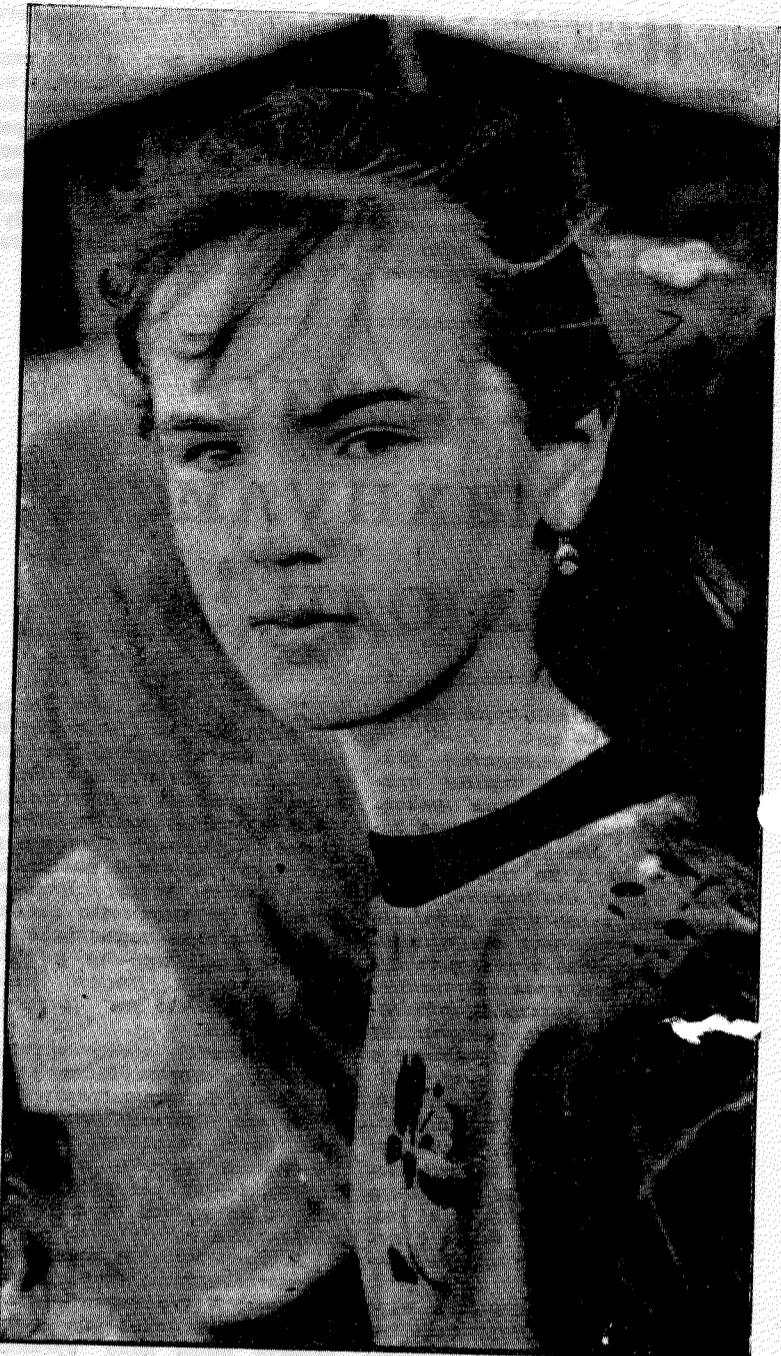
—Правду. Мы ехали быстро. Нет смысла этого отрицать. Слезы на асфальте и состояние тела—прямые улики. Я объясню превышение скорости тем, что мы опаздывали к обеду, что не противоречит действительности. Я расскажу, как мы увидели Гарофано на вершине стены, как он упал перед автомобилем, как мы подобрали тело и привезли его в город. И все, больше они ничего не услышат.

—Как ты объяснишь нашу поездку вдвоем?

—Мы—давние друзья. Твой муж и я знакомы. Ты хотела показать мне красоты горной дороги. Все правда, хотя бы и частично, и никакой лжи. Понимаешь? Мы не должны лгать. Говорить то, чего не было. Иначе мы окажемся в трудном положении, и ты, и я.

—Я... я понимаю.

(Продолжение следует).

„Эти
разные,
разные
лица...“

Зеленая аптека

Как лечились в старину

Высокие лечебные свойства МОРОШКИ (мырпом). Отвар (чаще всего листьев) пили при желтухе, головной боли, водянке, заболеваниях мочевого пузыря. Отвар сушеных ягод употребляли при кашле.

РЯБИНА (пельсы). Отвар ягод пьют при заболеваниях почек, а отвар веток с ягодами—при одышке, кашле, астме.

СОСНА (пожем). Отвар хвои пили как общеукрепляющее средство, настойку и отвар почек—при кашле. Ванны из отвара снимают боль при простуде и ломоте в суставах.

Деготь или свежую смолу применяли в качестве мази при кожных заболеваниях, а также накладывали на больной зуб.

Загустевшую смолу жевали для устранения запаха изо рта.

ЧАГА (пакула). Отвар чай как общеукрепляющее средство. Применяли при простуде, отыкании, заболеваниях легких, желудка, почек, мочевого пузыря, при недержании мочи, опущении желудка. Отваром раньше мыли голову при перхоти.

В народной медицине коми использовалось более 140 видов растений.

Тщательное изучение народного опыта обогащает арсенал современной медицины, а также значительно расширяет наши представления о традиционной культуре народа.

А. ХУДАЛЕЙ,
методист по коми-фольклору.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ «ЛП»

Приглашаем на работу

Совхозу «Мужевский» на летне-осенний период требуется:

плотники, каменщики, рабочие на заготовку грубых коромыслов.

Оплата труда аккордно-ремесленная.

Телефоны для справок:
6-66, 0-64.

Администрация.

Выражаю благодарность и глубокую материнскую признательность коллективу Горковского рыбозавода, всем односельчанам, принявшим участие в похоронах и разделившим горечь утраты любимого трагически погибшего сына Коли.

Л. Павлова,
с. Горки.

От всей души благодарю коллектива Овгортской участковой больницы, Ануфриевых, Бикметовых за помощь в организации похорон.

Пиналей, Шинникова,
с. Овгорт.

„Ленинский путь“

Мужевская типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома.

НАШ АДРЕС: 626640, с. Мужи, ул. Ленина, 9.
ТЕЛЕФОНЫ: приемная и редактор — 2-50; заместитель
редактора и отдел партийной жизни — 0-73; ответственный секретарь и отдел народного хозяйства — 0-55; отдел соцкультбыта — 0-73; бухгалтерия — 2-52; фотолаборатория — 0-55.

И. О. РЕДАКТОРА
А. ПУДОВКИН.

Тираж 1976.